Иеросхимонах
Стефан (Куртеев)

О том, как угодить Богу

Печатается по рекомендации
Издательского Совета
Русской православной Церкви

Москва 2003

Содержание

Что нам заповедано искать 3
Сыны противления 13
Не враги ли мы Богу? 20
Средство примирения с Богом 33

Издательство им. свт. Игнатия Ставропольского, строго соблюдая авторские права других издательств и авторов, считает, однако, неуместным понятие авторского права в издании православных книг, т. к. авторство слова Божия принадлежит Богу. По традиции не принято подписывать православные иконы, т. к. их автор — Святой Дух. Летописцы и многие древние духовные писатели по смирению скрывали свои имена. Мы будем рады любым перепечаткам книг нашего издательства, кроме особо оговоренных, авторы которых против переиздания без их согласия. Если какую-либо книгу нашего издательства перепечатают, это будет свидетельствовать только о том, что книга хорошая и нужна людям.

Что нам заповедано искать

Все мы, желая для себя счастливой и спокойной жизни, стремимся к приобретению материальных благ. Но видимое все временно; истинное же блаженство, Богом обещанное, вечно и неизменно. Поэтому Господь учит нас искать не временных, но вечных благ: *Ищите же прежде царства Божия и правды Его, и это все приложится вам* (Мф. 6, 33), то есть, все остальное, необходимое для временной жизни, дано нам будет от Бога, только бы мы всеми силами искали царства Божия.

Но где же искать царство Божие? Господь сказал нам: *Не придет царство Божие приметным образом; и не скажут: вот, оно здесь, или: вот, там. Ибо вот, царство Божие внутрь вас есть* (Лк. 17, 20—21). Оно есть не что иное, как покорность воле Божией, преданность Богу умом и сердцем, стяжание духовных добродетелей. Апостол Павел писал в послании к галатам: *Если мы живем духом, то по духу и поступать*

должны (Гал. 5, 25); *плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание* (Гал. 5, 22).

Как же обрести в себе царство Божие? *У пророков написано: и будут все научены Богом* (Ин. 6, 45); *один у вас Учитель, Христос* (Мф. 23, 8). Только Божественное Христово учение, то есть закон Господень, укажет нам верный путь к царству Божию, научит, как достигнуть вечной, блаженной жизни, которая уготована нам на небесах. Иными словами, царство небесное приобретается соблюдением заповедей Господних.

Да и может ли быть иначе? *Ибо какой человек в состоянии познать совет Божий? Или кто может уразуметь, что угодно Господу? Помышления смертных нетверды, и мысли наши ошибочны. Мы едва можем постигать и то, что на земле, и с трудом понимаем то, что под руками, а что на небесах — кто исследовал? Волю же Твою кто познал бы, если бы Ты не даровал премудрости и не ниспослал свыше Святаго Твоего Духа? И так исправились пути живущих на земле, и люди научились тому, что угодно Тебе, и спаслись премудростью* (Прем. 9, 13—19).

Значит, не спасется тот из нас, кто об учении Господнем и слышать не желает; погибнет и тот, кто знает волю Божию, но противится ей. *Прокляты уклоняющиеся от заповедей Твоих* (Пс. 118, 21).

Постараемся же, чтобы не погибнуть, прилепляться не ко благам мира сего, а к закону Господню, помышляя о нем день и ночь. О таких говорит Священное Писание: *Блаженны познающие откровения Его, всем сердцем ищут они Его* (Пс. 118, 2); *и восхвалят Господа все, кто ищет Его, живы будут сердца их вовеки* (Пс. 21, 27).

Как возлюбил я закон Твой, Господи! Весь день размышляю о нем,— говорит св. пророк Давид (Пс. 118, 97). Если мы будем подражать ему, то Господь и нам откроет «неведомые тайны премудрости Своей» (Пс. 50, 8), и еще здесь на земле мы всей душой благословим Господа, являющего нам дивную милость Свою во все дни жизни нашей и дарующего нам жизнь вечную.

Кто любит премудрость Господню, тот любит жизнь; тот же, кто ею пренебрегает, тот выбрал смерть. *И если праведник едва спасается* (и то при помощи Божией премудрости), *то нечестивый и грешный где явится* (1 Петр. 4, 18)? *Господь гневом Своим приведет их в смятение, и огонь погубит их* (Пс. 20, 10).

Возлюбив и выбрав жизнь, мы должны стремиться к ней всей душой, всем усилием воли. *Премудрость соответствует имени своему и немногим открывается* (Сир. 6, 23); *не постигнут ее люди неразумные, и греш-*

ники не увидят ее (Сир. 15, 7). *Только тот, кто посвящает свою душу размышлению о законе Всевышнего, будет искать мудрости* (Сир. 39, 1). *Она есть отблеск вечного света* (Прем. 7, 26), *поэтому желание премудрости возводит к царству* Божию (Прем. 6, 20).

Итак, мы хорошо видим, что источник премудрости есть слово Божие и что, только изучая и исполняя закон Господень, можно достичь премудрости.

Теперь посмотрим, что делает с человеком премудрость Господня, особенно, когда она только начинает входить в душу человека. *Сначала она пойдет с ним путями извилистыми, наведет на него страх и боязнь и будет мучить его своим водительством, доколе не уверится в душе его и не искусит его своими уставами* (Сир. 4, 18—19), поэтому и сказано в притчах Соломоновых: *Начало мудрости — страх Господень* (Притч. 1, 7).

Кто вместо сребра и злата будет искать Божией премудрости, тот придет в страх Господень, и хотя вначале ему придется испытывать муку, производимую страхом, все же, *потом* премудрость *выйдет к нему на прямом пути и обрадует его и откроет ему тайны свои* (Сир. 4, 20). Ибо *страх Господень чист* (Пс. 18, 10), он *отгоняет грехи* (Сир. 1, 21). *Страх Господень — дар от Господа и поставляет на стезях любви* (Сир. 1, 13).

Но как же мы можем научиться страху Господню? *Придите, чада, послушайте меня: страху Господню научу вас,*— так призывает Своих чад Сам Бог устами пророка Давида (Пс. 33, 12). Вы спросите, как же можно прийти к Богу, Который «везде сый и вся исполняй», и «на всяком месте владычество Его»?

Слова Божественные подобны жемчугу, светло сияющему, и каждое слово должно привлекать наш ум. Нет, не напрасно говорит нам Господь: *придите*. Ведь человек удаляется от Бога не местом, а духом своим, — когда забывает Бога, отвращается от Него сердцем и умом и прилепляется к видимым благам. Прийти к Богу значит обратиться к Нему всей душой своей, осознав что *Он недалеко от каждого из нас, ибо мы Им живем, и движемся, и существуем* (Деян. 17, 27—28). Надо только открыть Ему двери сердца, в которые Он желает войти. Сам Господь говорит *Вот Я стою у дверей и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит двери, войду к нему* (Откр. 3, 20).

Послушайте, чада,— кто от Бога, тот слышит слова Божии (Ин. 8, 47); *вера от слышания, а слышание от слова Божия* (Рим. 10, 17). Со всяким вниманием слушайте слова Божии. Слушание же слов, которые не от Бога, производит лишь суетную и лукавую веру, и поэтому суеверные люди не Божии чада, но слуги диавола, который говорит только ложь. Слушание

же слов Божественной истины рождает в нас веру истинную, которая и приводит нас к Богу.

Послушайте, страху Господню научу вас. От слушания слов Господних происходит страх в сердце, но не такой, как у малых детей, которые всего боятся без причины. Такой страх свойственен всем людям: он передан нам от грешных прародителей в самом естестве или природе нашей; а поскольку он дан за грехи, то и мучителен для души, и губителен. Но не таков страх Божий, который подается как дар Божий для спасения души и приемлется в сердце верою словам Господним. Страх естественный у всякого человека есть; страх же Господний не у всякого, ему надо учиться.

Страх вообще не радостное чувство, но печальное, заставляющее человека уклоняться от того, что представляется ему страшным. Но печаль, происходящая от страха Божия, *производит неизменное покаяние ко спасению* души (2 Кор. 7, 10), спасительную заботу о том, как угодить Господу. Печаль же мира сего — это забота о том, как угодить себе, жене, детям, друзьям. Такая печаль не дает спокойствия душе, держит ее в постоянном волнении, страхе и скорби и, наконец, *производит смерть* души (2 Кор. 7, 10).

Нужно бы всем нам, преданным мирской печали и земным попечениям, обратиться пока не поздно к познанию Божией правды, при-

слушаться к словам Господа, которые научат нас иной печали, страху иному, в отличие от того, который постоянно тяготит нас и может погубить навеки. Если научимся страху Господню, то Он освободит нас от этого томительного земного страха и дарует нам радость бесконечной жизни. *Страх Господень усладит сердце и даст веселие и радость, и долгоденствие* (Сир. 1, 12). Кто научится страху Господню, тот не убоится никаких временных бед, ни бедности, ни бесчестия, ни даже самой смерти. *Не убоишься страха ночного; стрелы, летящей днем; беды, во тьме приходящей; недуга и беса полуденного* (Пс. 90, 5—6). Ничего не боится тот, кого Всевышний ограждает Своим страхом. Страх Божий сильнее всякого другого страха и поэтому изгоняет из сердца даже естественный страх.

Напротив же, кто не научился страху Господню, тот боится всего, кроме Бога, боится и лишения временных благ, и пустого слова унизительного. Но почему же, можем мы спросить, многие из подобных людей пользуются Божией милостью, живут в достатке и радости? Не завидуйте им. Это «сыны века сего»; они пользуются Божиим долготерпением только в земной жизни, а потом лишаются всего навеки. Боящихся же Господа ожидает иная радость, происходящая не от временных благ, но от Самого Господа. *Как высоко небо над зем-*

лей, так велика милость Господа к боящимся Его (Пс. 102, 11). Убедившись, какое великое приобретение заключается в страхе Божием, будем молить Господа сподобить и нас этого дара спасительного.

Но рассмотрим далее, *кто* же *из людей боится Господа* (Пс. 24, 12)? Господь неоднократно говорит, с каким благоволением взирает Он на боящихся Его, какие они бывают нравом и откуда приобретают в себе страх Божий. Обратим же внимание на следующие Его слова: *На кого Я обращу Свой взор: на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего пред словом Моим* (Ис. 66, 2). *Много высоких и славных, но тайны открываются смиренным* (Сир. 3, 19). *Благоугождение Богу — вера и кротость* (Прем. 1, 27). *Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем* (Мф. 11, 29).

Кроткие и смиренные сердцем — вот кто исполнен страха Божия и полон веры в слова Господни. Напрасно же считают себя богобоязненными те, которые не имеют ни кротости и смирения перед Господом, ни веры словам Господним. Они и не ищут благоволения Божия, но бывают дерзки, многоречивы, говорят все более о суетном и ложном. Не таковы богобоящиеся люди. Они больше хранят молчание, а если и говорят, то о Боге и о законе Его. Тот же, кто любит празднословить и заводить

пустые речи, весьма далек от истинного благочестия. В Священном Писании ясно говорится: *Если кто из вас думает, что он благочестив, и не обуздывает своего языка, то он обольщает свое сердце; у того пустое благочестие* (Иак. 1, 26).

Учитесь, учитесь страху Господню, если желаете очиститься от грехов, земных желаний и приблизиться к Богу. Старайтесь не о том, чтобы стяжать себе как можно больше всяческих земных благ на многие годы, но о том, чтобы угодить Богу, принести Ему приятную жертву и за это удостоиться Его вечной милости. *Жертва* же, приятная *Богу — дух сокрушенный, сердце сокрушенное и смиренное*, которое *не унизит Бог* (Пс. 50, 19). Напротив же, горе тем, которые живут без страха Божия и сердцем не сокрушаются о грехах своих; с окончанием их жизни окончится всякое к ним долготерпение Божие, и будут они ввержены в геенну (см. Лк. 12, 5).

Не будем же беспечными, постараемся приобщиться к страху Божию в нашей земной грехолюбивой жизни: да изменится сластолюбивый ум наш, да отторгнется душа от земных утех и устремится к желаниям небесных благ. В ком есть страх Божий, в том все богопротивное исчезает. У кого есть сокрушение сердца, происходящее от страха Божия, у того не видно безумной улыбки на устах, не слышно

от него пустых и смехотворных разговоров, в душе его нет желаний временных благ, и срамные похотения далеки от него. Одно у него на уме — как спастись, как угодить Богу, поэтому и сердце его непрестанно возносит к Богу умиленную молитву.

Кто постоянно размышляет о законе Господнем, тот исполняется страха Божия и обретает милость в очах Божиих, но напротив, тот, кто не слушает слов Божиих и не думает об угождении Богу, совершенно лишается страха Господня. Такой человек, не ищущий благоволения Божия, страшно сказать, становится врагом и противником Божиим. И горе, горе ему! Нет в нем и начала той мудрости, которая спасает душу от вечных мук. Он и не помышляет о будущих мучениях, а утешается скоропреходящими благами и веселится в веке сем, Бога не боясь и людей не стыдясь.

Вы же, слушающие слово Божие, блаженны. Берегитесь только, чтобы не было в вас сердца лукавого или неверного, чтобы не отвратиться вам от Бога из-за скорби той, которая происходит от страха Божия, и не лишиться жизни вечной. Еще в древности многих призывал Господь к наследию вечной жизни, но лишь немногие из них «могли войти в покой Его из-за неверия» (Евр. 3, 18—19).

Все же стяжавшие истинную веру жили в страхе Божием. Даже ближайшие ко Господу

ученики приходили от Его учения в страх и изумление и говорили: *кто же может спастись* (Мк. 10, 26)? С первых времен христианства, когда апостолы творили чудеса, *великий страх объял всю церковь* (Деян. 5, 11). Все верующие трепетали пред словом Божиим и имели страх Господень. Не должны ли и мы, многогрешные, подражать первым христианам, непрестанно поучаясь в законе Господнем и пребывая в страхе Божием?

Сыны противления

Но не послушал народ Мой гласа Моего, Израиль не внял Мне (Пс. 80, 12). *Грядет гнев Божий на сынов противления* (Кол. 3, 6).

Слушая Евангельское повествование, невольно удивляешься, как люди, жившие во время земной жизни Господа нашего Иисуса Христа, при всех Его знамениях и чудесах не верили словам Его, не покорялись Его учению. Хотя

Он свидетельствовал о Себе многократными и многообразными чудесами и учением Своим ясно открывал, что «Сын и Отец — одно» (Ин. 10, 30), однако, за исключением немногих, все обращались с Ним, как с простым человеком, а иные настолько презирали Его учение и возненавидели Его Самого, что пригвоздили ко кресту, как разбойника. Конечно, мы можем только удивляться неверию еврейского народа, но посмотрим на себя: не большего ли удивления достойны мы, познавшие, что Он есть Истинный Сын Божий и Сам Бог, и при этом не внимающие Его словам и не покоряющиеся Ему? Ведь одной только верой не спасешься, ибо, по словам апостола Иакова, *и бесы веруют и трепещут* (Иак. 2, 19).

А теперь посмотрим на заповеди Господни и обратим внимание, насколько несообразна с ними наша жизнь. На нас сбывается пророчество апостола Павла: *В последние дни наступят времена тяжкие, ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержны, жестоки, не любящие добра, предатели, наглы, напыщенны, более сластолюбивы, нежели боголюбивы, имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся* (2 Тим. 3, 1–5). Не поступаем ли мы *как*

враги креста Христова (Флп. 3, 18), все делая наперекор и вопреки заповедям Его?

Мы ищем в сей жизни только земных утех, наслаждений и веселья, хотя нам было сказано: *Горе вам, смеющиеся ныне, ибо возрыдаете и восплачете* (Лк. 6, 25). Мы же смех и грехом не считаем, и даже любим посмеяться, любим, когда кто-то нас смешит или что-то смешное делает.

Вспомним и следующие слова Господа: *Горе вам, насыщенные ныне* (Лк. 6, 25). Кажется, ничего яснее этого и нельзя сказать, но что же делают маловерные люди? Насыщение утроб они почитают утешением и с утра до вечера хлопочут, трудятся ради чрева своего, угождая ему как Богу и забывая слова апостола: *Их конец — погибель, их бог — чрево, и слава их — в сраме; они мыслят о земном* (Флп. 3, 19).

Горе вам, когда все люди будут говорить о вас хорошо (Лк. 6, 26)! Нам же и непонятно даже, почему горе тем, кого славят другие? Но в словах Господа не бывает никакой неправды, *ибо что высоко у людей, то мерзость пред Богом* (Лк. 16, 15). У людей мира сего великим и славным почитается все то, что не согласно с Божиим словом, но пред Богом мерзки и отвратительны всякие проявления человекоугодия, тщеславия и горделивости.

Далеко, очень далеко отстоим мы от понимания правды Божией; мало, очень мало обра-

щаем внимания на Его предупреждения, любим суету и славу мира сего и думаем *не о том, что Божие, но что человеческое* (Мк. 8, 33). *Огрубело сердце народа сего, и ушами с трудом слышат, и очи свои сомкнули, да не узрят очами, и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы Я исцелил их* (Ис. 6, 10).

В своем ожесточении не уподобляемся ли мы фарисеям? В суетности своей не уподобляемся ли мы язычникам? Горе нам, если не изменимся и не покаемся, ибо непреложно сказано: *Если не покаетесь, все также погибните* (Лк. 13, 3).

Истинно говорю вам, что трудно богатому войти в царство небесное. Удобнее верблюду сквозь игольные уши пройти, нежели богатому войти в царство Божие (Мф. 19, 23—24). Кажется, как еще убедительнее можно сказать? Но богатые не верят этому, наоборот, стараются все более богатеть.

Горе вам, богатые, ибо вы уже получили свое утешение (Лк. 6, 24). Мы же почитаем и ублажаем их, называя счастливыми, да и богатство почитаем за что-то весьма великое.

Никто не может служить двум господам; ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить, или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне, т. е. богатству (Мф. 6, 24). Кто

этого не слышал? А если слышали, то зачем же, возлюбив век сей привременный, вознерадели об угождении Богу? Даже лучшие из нас более сластолюбцы, нежели боголюбцы. Кто из нас верит? Кто благоразумен? Один из тысячи найдется ли?

Какие странные слова! Кто может это слушать (Ин. 6, 60)? Так говорили некоторые из неразумных учеников Господа, отошедших от Него из-за явного неудовольствия по поводу Его Божественного учения. Трудно и неприятно слышать слова, которые пронзают сердце и возбуждают душу, любящую лишь дремать и покоиться на ложе беспечности. Впрочем, Всеблагий Господь Бог наш *хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины* (1 Тим. 2, 4), лишь бы мы сами стремились к ней.

Как же мы должны жить, чтобы угодить Богу? Прежде всего, надо стараться поменьше прилепляться к земным заботам, чтобы душа наша могла легче воспарить к небесным благам. *Посему говорю вам: не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться. Душа не больше ли пищи, и тело одежды* (Мф. 6, 25)? Беда, когда человек испытывает лишение, он скорбит и прилагает заботу к заботе, но Господь обращает наше внимание на еще более страшную беду, которая грозит душе нашей, если она лишится

вечного блаженства и пойдет в муку вечную. Вот чего должны мы страшиться и вот о чем более всего заботиться.

Господь призывает нас не надеяться на себя, а более уповать на Его благий Промысел о нас. *Да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе росту* (Мф. 6, 27)? Если Он даровал нам такое прекрасное тело и безсмертную душу, неужели откажет нам и во всем остальном для их потребностей? *Надейся на Господа всем сердцем твоим и не полагайся на разум твой* (Прит. 3, 5). *Возложи на Господа печаль свою, и Он тебя пропитает, вовеки не приведет праведника в смятенье* (Пс. 54, 23), то есть, не попустит Он любящему правду Его погрузиться в смятение житейских попечений. *А нечестивые — как море взволнованное, которое не может успокоиться и которого воды выбрасывают ил и грязь* (Ис. 57, 20).

Зная, как тяжело нам оторваться от земных попечений, Господь приводит яркие примеры Божьего Промысла о птицах небесных и цветах полевых: *Взгляните на птиц небесных; они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницу; и Отец ваш Небесный питает их. Посмотрите на полевые лилии, как они растут ни трудятся, ни прядут. Если же траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так одевает; не лучше ли вас* оденет, *маловеры* (Мф. 6, 26—30)!

Господь учит нас вере, учит всегда помнить о царствии Божием, ради которого мы должны отказаться от плотского мудрования. *Итак не заботьтесь и не говорите: что нам есть? Или, что нам пить? Или, во что одеться? Потому что всего этого ищут язычники* (Мф. 6, 31—32), которые не знают Истинного Бога и не имеют никакой надежды на Него. Однако и мы поступаем не лучше их и, не доверяя Божию Промыслу о себе, остаемся чуждыми для Бога.

Маловеры мы, маловеры... Господь еще и еще раз увещевает нас: *не уподобляйтесь* язычникам, *ибо знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде прошения вашего* (Мф. 6, 8). Мы же не внимаем слову Божию. Вот какое страшное неразумие царствует в сердцах наших! А кто-то еще и скажет: “Не велик грех нарушить эту заповедь, кто ее не нарушает?”

Напомним этим неразумным людям, что Адам и Ева стали грешниками, потому что им показалось незначительным и необязательным повеление Господне — не есть плоды с одного из райских древ. Но из-за их непослушания воцарилась смерть над всем родом человеческим, потому что и одной чертой из закона Божия нельзя пренебрегать. Можно ли нас назвать верными Богу, если слов Его не слушаем, повелений Его не исполняем и даже гнева Его не страшимся, а угрозы Его презираем?

Не враги ли мы Богу?

Апостол Павел писал в послании к Тимофею: *Рабу же Господа не должно ссориться, но быть приветливым ко всем, учительным, незлобивым, с кротостию наставлять противников: не даст ли им Бог покаяния к познанию истины, чтобы они освободились от сети диавола, который уловил их в свою волю* (2 Тим. 2, 24–26). О себе же самом апостол говорит так: *Если я благовествую, то не чем мне хвалиться; потому что это необходимая обязанность моя, и горе мне, если не благовествую* (1 Кор. 9, 16)! Господь, именуя разумение Божией истины и благовествование о ней ключом и дверью, вводящей в царство небесное, говорил: *Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что затворяете царство небесное человекам; ибо сами не входите, и хотящих войти не допускаете* (Мф. 23, 13).

Задумаемся серьезно над этим, ведь если горе тому, кто может и не благовествует учение Божие, то не большее ли горе тому, кто

может слушать благовествование Христово и не слушает?

Подумаем, ищем ли мы истины Божией, размышляем ли об учении Христовом? Посмотрите, вот собрались люди и толкуют то о делах своих, то о делах соседей. Вы слышите, как из уст их исходит множество слов? Язык иного, как бритва, острый, он уязвляет врага своего или выставляет на позор брата своего, чтобы все смеялись над ним. Если же случится прийти на такое собрание человеку, помышляющему о Боге, и спросить их: “Скажите, что нам делать, и как повелел нам жить Господь наш?”— то у всех тут же отнимется язык, все окажутся не лучше безмолвных рыб. Они, бедные, боятся и рот раскрыть, и не умеют слово сказать о том, как угодить Богу. Но и это еще хорошо, когда сидят и молчат; другие же встают и уходят, когда при них заговорят о божественном и богоугодном. Найдутся и такие, которые заведут речь о чем-либо ином и постараются прекратить неприятный для них разговор. Большинство же засыпает во время богоугодной беседы, даже среди бела дня. Но что самое удивительное, только лишь перестань говорить с ними о законе Божием, как тотчас все очнутся, заговорят и будут рады до полуночи говорить и слушать о всяких пустяках.

Не этих ли маловеров мы должны обращать к Богу, ведь такие всегда рядом и везде

встречаются. Из любви ко Христу и из жалости к этим несчастным постараемся привести их к познанию истины, но при этом важно различать, кто из них Божий, ибо сказано: *Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего пред свиньями, чтоб они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас* (Мф. 7, 6). От Бога лишь тот, кто ищет Бога, слушает слова Божии и следует им.

Но и о своем собственном спасении мы должны не меньше заботиться. Как легко можно уклониться в наставления ложные, как легко можно вдаться в суетные попечения века всего, и тогда забвенна уже будет жизнь духовная, и человек окажется среди тех, кто делает беззакония, и ждет его тогда мука вечная. Да, мы не отвергали закона Божия и даже вступили на путь следования ему, но, как говорится, хромаем на обе ноги. Не горит в нас огонь ревности ко спасению, и разум не постигает истину. *Все уклонились, все негодными стали; нет творящего благое, нет ни единого* (Пс. 13, 3)!

Не о нас ли писал апостол Павел: *бог века сего ослепил умы* их (2 Кор. 4, 4)? Как будто какая-то зараза, многозаботливая суета житейская разлилась по всему миру, и нет от нее пощады ни дряхлому старику, ни малому ребенку; все, все ищут для себя только

временных благ, все так или иначе стали служить не Богу, а маммоне, то есть богатству. *Любостяжание есть идолопоклонство,*— учил апостол Павел (Кол. 3, 5), и Господь снова и снова говорит: *Смотрите, берегитесь любостяжания; ибо жизнь человека не зависит от изобилия его имения* (Лк. 12, 15). Однако материальные блага затмили нашу веру в Бога. Господь требует от нас нестяжательности, но маммона принуждает нас постоянно искать прибыли.

Господь вновь и вновь призывает нас к покаянию: *Почему вы не понимаете речи Моей? Потому что не можете слышать слова Моего. Если же Я говорю истину; почему вы не верите Мне* (Ин. 8, 43—46)? Но мы несмысленны и медлительны сердцем, чтобы веровать всему, что возвестил нам Сам Господь! Апостол Павел учит: *Смотрите, поступайте осторожно, не как неразумные, но как мудрые, дорожа временем, потому что дни лукавы. Итак не будьте нерассудительны, но познавайте, что есть воля Божия* (Еф. 5, 15—17).

Вспомните, какими были книжники и фарисеи. Они принимали заветы Господни лишь внешне, но внутренне ненавидели их. Подобные им люди растлены умом, они полагают, что и благочестие служит для прибытка. И вот, ради корысти они обходят сушу и море, чтобы обратить хотя бы одного на путь свой,

и когда это удается, делают его сыном геенны, вдвое хуже себя (см. Мф. 23, 15).

Подумаем же над тем, как много среди нас таких, которые знают Священное Писание, но остаются с окамененными сердцами; сами помрачаются разумом, отчуждаясь от Бога, и других увлекают в погибель своим примером. Когда глядим на то, насколько несообразно с Божиими заповедями мы живем, страх должен охватить нас! Однако не страх, но отсутствие страха Божия охватило всю вселенную, весь род человеческий, и по справедливости можно сказать, что весь мир во зле лежит, и все мы грешны перед Богом, все погибаем!

Вдумаемся, как мы живем. Мы обычно во всем поступаем так, как если бы нарочно решились делать все наперекор заповедям Господним. Например, сказано Господом: *Всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду; кто же скажет брату своему: рака* (т. е. пустой человек), *подлежит синедриону* (т. е. верховному судилищу)*; а кто скажет: безумный, подлежит геенне огненной* (Мф. 5, 22). Разве чего-нибудь трудного или невозможного требует от нас Господь? Мы же, в сущности, от неверия своего нисколько не страшимся суда Божия, часто негодуем и гневаемся на братьев своих из-за пустяков и совершенно напрасно! Случается, что мы от сильных мира сего переносим всякие обиды, а на равных себе изливаем всю злобу нашу, хотя они-то и не сделали нам никакого зла.

Что же делаем мы, неразумные? Боимся ли мы геенны? Нет, наоборот, в ярости своей мы жалеем лишь о том, что не знаем, как и обозвать брата своего. Есть ли уж какая-нибудь для нас надежда на спасение, если мы, делая себя тысячу раз повинными вечному огню, даже не осознаем себя великими грешниками, достойными вечной муки? Или закон Господень для нас неправеден, или суд Божий не будет истинен для тех, которые не страшатся его? Нет, Господь сказал прямо: *Ни одна йота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все. Итак, кто нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так людей, тот малейшим наречется в царстве небесном* (Мф. 5, 18—19).

Посмотрите, насколько мы уклонились от повеления Господня не платить злом за зло. Господь говорил: *Не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую. И кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду. И кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два* (Мф. 5, 39—41). Не решились ли мы все идти другою дорогою, прилагая всякое старание не потакать обидчикам нашим, употребляя все силы не уступать другим и не терпя ни малейшего для себя ос-

корбления? Хотя и заповедано нам любить обижающих нас и благотворить ненавидящим нас, однако мы, делая все наоборот, еще осмеливаемся простирать руки к Богу и просить: “Остави нам долги наши, также как и мы оставляем должникам нашим”. И не боимся мы при этом наказания Божия!

Если бы у нас не было и никаких других грехов, то и за одно мщение, за одну вражду против врагов своих, мы не заслужили бы никакой милости Божией. Нам повелено благословлять клянущих нас, а мы поражаем их тысячею проклятий; повелено молится за творящих нам напасть, а мы молимся ли, как следует, хотя бы за благотворящих нам? Жалеем ли мы, когда постигают злополучия врагов наших, и радуемся ли, когда они пребывают в благоденствии? А ведь все это мы должны исполнять, потому что велено нам любить их, как истинных друзей своих и благодетелей.

Если же мы, любя оправдывать себя, говорим иногда, что трудно любить тех, которые нас ненавидят, то что скажем о такой заповеди: *Не судите, и не будете судимы* (Мф. 7, 1). Что трудного в том, чтобы не осуждать чужую жизнь, не рассуждать о делах брата своего? Однако едва ли кто мог бы сказать, что он исполнил это повеление Господне, хотя за неисполнение его дано такое определение: *Ибо каким судом судите, таким будете судимы;*

и какою мерою мерите, такою и вам будут мерить (Мф. 7, 2).

Что же может быть больше такого сопротивления и ожесточеннее такой войны, какую мы ведем против Законодателя, поступая наперекор всем Его повелениям? И вот, имея на себе великое бремя грехов, мы судим и осуждаем других, вовсе не разумея, что через это подвергаем себя суду Божию и вечному мучению. Вот до какого безумия дошли мы! За подобные грехи ждет нас мрак вечный и нескончаемый огонь, а нас это по неверию нашему нисколько не ужасает,— почти никто из нас и не думает, что будет гореть в огне. Не верим мы откровениям Господним и угрозам Божиим не внимаем, но нарушаем все заповеди Господни безбоязненно. Верим ли мы, по крайней мере тому, что исполняя благие Его советы, сможем достигнуть вечных благ? Но даже и в этом мы показываем столь же удивительную беспечность, имея совершенное нерадение о соблюдении всех завещаний Господних.

Что же касается достижения земных благ и временных удовольствий, то каким только не подвергаем мы себя трудам и чего не совершаем? Иные, гоняясь за богатством, стремятся в чужие края, оставляют дома, расстаются с женами и детьми, и все терпят ради ничтожных земных выгод. Другие же хотя этого и не делают, но день и ночь трудятся дома, и все

ради чего? Ради удовлетворения всевозможных житейских нужд. О небесных же благах, о наследии вечного царствия нет у нас ни попечения, ни малейшего труда. Напротив, не все ли мы прельстились суетными благами века сего и погрязли во зле мира сего, непрестанно делая, желая и говоря одно только то, что противно Богу?

Но если Бог не пощадил и тот допотопный мир, который не имел ни Евангелия, ни иного закона, не слыхал ни о царствии небесном, ни о вечных муках; если и такие непросвещенные грешники понесли должное наказание за грехи свои, то мы ли избежим суда Божия и праведного гнева Его, когда не хотим и одной заповеди Его исполнить? Мы думаем, что с нами этого не случится. Неужели, будучи сами лживы в словах своих, мы полагаем, что и Бог не исполнит Своих обещаний? Однако, *небо и земля прейдут; слова* же Господни *не прейдут* (Мф. 24, 35).

Воистину мы находимся в великой опасности, и Господь справедливо говорит, что Он *пришел взыскать и спасти погибшее* (Мф. 18, 11). Все мы должны почитать себя погибающими, так как в каждом из нас живет дух неверия и сопротивления Богу.

Не запретил ли Он нам празднословить и пустословить, сказав: *За всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в*

день суда (Мф. 12, 36). Мы же, вовсе не боясь суда Божия, все время проводим только в пустых разговорах. Он сказал: *Ибо от слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься* (Мф. 12, 37). Мы же в том только и находим удовольствие, чтобы поговорить о чем-либо бесполезном для души.

Господь заповедал не щадить своего правого глаза, отсекать правую руку, если они вводят нас в соблазны и ведут ко злу (см. Мф. 5, 29—30), а мы сами весьма охотно спешим туда, где различные случаи ко греху.

Клятву Он запретил совершенно и повелел не упоминать святое имя Его напрасно (см. Мф. 5, 33—36), а мы сами принуждаем других при случае побожиться и часто без всякой нужды кощунствуем.

Еще Господь сказал: "Любящий душу свою потеряет ее" (Ин. 12, 25). Мы же спокойствием души своей дорожим настолько, что только о нем и заботимся; а уж как любим душу свою грехолюбивую, что не жалеем никаких трудов для потакания всем ее прихотям.

Господь возвестил: *Если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших* (Мф. 6, 15). Мы же, забыв все свои бесчисленные прегрешения пред Богом, стараемся за всякую малость взыскивать с тех, которые делают что-либо противное нашему самолюбию.

Также Господь сказал, что любящие похвалу от людей, постятся ли, молятся ли, подают ли милостыню, все это делают без пользы для души, если при этом ищут славы человеческой (см. Мф. 6, 1–6). Мы же все делаем только для того, чтобы нас почитали, и сами ищем случая, где бы нас за что похвалили.

Что же, после всего этого, нужно ли еще доказывать всеобщее наше заблуждение? Разве не бежим мы, словно наперегонки, по пути, ведущему в муку вечную? Все мы делаем только то, что Бог совершенно запретил; каждый из нас старается или готов пойти на любое возможное преступление заповедей Господних. Не ужасна ли такая вражда на Бога? Не к страшной ли и вечной погибели она ведет нас, если мы не одумаемся и не покаемся? Все это должно приводить нас в страх и таким образом обращать к Богу и вводить в царствие Божие!

Мы обыкновенно указываем на трудность исполнения заповедей Христовых, ссылаясь на многообразие соблазнов, на разнообразие всевозможных случаев, ведущих ко греху, но посмотрите, с какою попечительностию Господь предохраняет нас от всего этого. Вот Он говорит: *Всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем* (Мф. 5, 28). Этими словами Господь отводит нас от случайностей, подающих повод к тайным грехам и услаждению греховными по-

мыслами в сердце своем. Чтобы сохранить нас от скверны любодеяния, Господь не дает нам повеления знакомиться с женщинами, заглядываться на чужую красоту. Напротив, Он заповедует удаляться от огня, бежать от пламени, чтобы остаться неповрежденным, а это исполнить весьма легко и удобно.

Вспомним слова Самого Господа: *Иго Мое благо, и бремя Мое легко* (Мф. 11, 30). Посмотрите, зная, что трудно богатому войти в царство Божие, Он не велит заботиться об умножении временных благ, но, напротив, говорит: *Всякий из вас, кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником* (Лк. 14, 33). К стыду нашему надо сказать, что неверие овладело сердцами всех, и мало тех, кто бы заботился только о служении Богу и не радел бы об угождении маммоне. У всех печаль века сего и лесть богатства, как терние посреди пшеницы, возросло и заглушило то семя вечной жизни, которое Господь посеял в сердцах наших. И вот все в нас заглохло, все заросло и покрылось непроницаемым тернием, то есть, сребролюбием; попечение о житейском уничтожило в нас всякое желание вечных благ.

Трудно было бы нам презреть суету мира сего и оставить всякое пристрастие к временным благам для того, чтобы удобнее искать одних радостей вечных? Если и кажется все

это для нас тяжким и несносным, то разве потому только, что слишком уж мы дорожим всем земным и не заботимся о жизни будущего века.

Не для того ли, чтобы отвлечь нас от земных удовольствий и обратить сердца наши к желанию небесных благ, Господь предупреждал: *Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч. Ибо Я пришел разделить человека с отцем его, и дочь с матерью ее, и невесту с свекровью ее. И враги человеку домашние его. Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня* (Мф. 10, 34—38). Не возымели ли мы сверхдолжную привязанность к родным нашим по плоти? Он сказал для нашего вразумления, и весьма ясно: *Кто матерь Моя и братья Мои? Ибо кто будет исполнять волю Божию, тот Мне брат, и сестра, и матерь* (Мф. 3, 33—35). Вот как любит Господь тех, которые творят волю пославшего Его Отца! Они любезны Ему, как братья и сестры, и так близки к сердцу Его, как преблагословенная Матерь Его! Почему же мы не стараемся достигнуть такого великого достоинства? Разве не желаем мы наслаждаться вечно неизреченною и блаженною любовию Господа нашего? *Много званных, но мало избранных* (Мф. 20, 16). Сколь немногие желают любить Господа нашего Иисуса Христа! Многие же уклонились к любви своих отцов, матерей, жен и детей и забыли Бога, отдалились сердцем от Создателя и Спасителя своего.

Средство примирения с Богом

Будем же подвизаться войти, как завещал нам Господь, тесными вратами, потому что тесные врата и узкий путь ведут в жизнь вечную, но немногие находят их (см. Мф. 7, 14). Будем стараться, сколько есть сил, искоренять в себе всякое попечение о земном благосостоянии и иметь в сердце своем лишь одну печаль — о Боге, одно попечение — как угодить Господу. Будем помнить, что есть только два возможных пути: один широкий, беспечальный, и шествующие по нему нисколько не сетуют о грехах своих и не думают о жизни будущего века; другой же путь узкий и при-

скорбный, многоболезненный для сердца, идущие по нему скорбят и воздыхают об угрожающих мучениях. По первому идут почти все; по второму же — немногие. Но только тесный путь ведет в жизнь присносущную и радость бесконечную, поэтому и сказано, что *царство небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его* (Мф. 11, 12).

Итак, будем стараться, чтобы войти в радость вечную, как бы ни труден был этот путь. Только не надо унывать духом, ведь Сам Господь ободряет нас, говоря: *Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам. Ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят* (Мф. 7, 7—8).

Если только ищущие обретают и только стучащие в двери вечного царства входят в него, то почему же мы ленимся, живем в беспечности и не заботимся о спасении душ наших? Если с усилием, т.е. с великим трудом достигается царство небесное, то как же мы войдем в него, нисколько не стараясь об этом? Как же мы водворимся в обителях Отца Небесного, если всю жизнь трудимся только над приобретением земных благ? Как мы спасемся от вечного мучения, как достигнем вечного блаженства, если только одна у нас забота, как бы пожить получше и поспокойнее здесь на земле?

Забыли ли мы слова Господа: *Подвизайтесь войти сквозь тесные врата; ибо многие*

поищут войти, и не возмогут (Лк. 13, 24). Подумайте сами, если мало входящих в тесные врата, мало находящих узкий путь, который вводит в царство небесное, то тем менее должно быть тех, которые проходят этот путь до конца. Ведь не все же из тех, которые только вступят во врата, успеют дойти и до конца этого многоболезненного и прискорбного пути; нет,— но как на море неспокойном одни в начале плавания, другие в середине, а иные и вблизи самой пристани нередко, ударяясь о подводные камни, тонут. Так и в подвиге спасения: одни в начале, другие в половине пути, а некоторые и вблизи врат небесного царства вдаются в богопротивные дела и погружаются в погибель.

Где же мы обрящемся, в бездне греховной валяющиеся и по своей лености милосердия Божия не призывающие? Пробудим же в себе чувство сокрушения и умиления, покаемся во всех грехах и будем отныне страшиться вечных мук. Будем же со страхом и трепетом совершать свое спасение и не будем жить беспечно, как живут те, которые помышляют только об одном земном. Будем пребывать в вере. *Много скорбей у праведных, и от всех избавит их Господь* (Пс. 33, 20); только *многими скорбями надлежит нам войти в царство Божие* (Деян. 14, 22).

Знаю, что многим все свидетельства о грозящей нам погибели покажутся не заслужи-

вающими доверия. Душевный человек, то есть любящий свою душу, не приемлет все, что от Духа Божия, почитая за безумие, например, предавать себя произвольным скорбям, и не может постигнуть умом того, что ведет душу ко спасению. Господь же изначала сотворил человека свободным и оставил выбор пути за ним. *Пред человеком жизнь и смерть, и чего он пожелает, то и дастся ему* (Сир. 15, 17). *Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого Истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа* (Ин. 17, 3). В неведении же Господа Бога заключается смерть души, которая и будет продолжаться вечно, если человек не постарается оживить себя познанием Божиим — истинным.

Бывает и не истинное богопознание, об этом говорил Господь: *Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи! Не от Твоего ли имени мы пророчествовали? И не Твоим ли именем бесов изгоняли? И не Твоим ли именем многие чудеса творили? И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие* (Мф. 7, 22).

Не дай нам Бог оказаться среди отверженных, когда придет на них *ужас, как буря, и беда, как вихрь; когда постигнет* их *скорбь и теснота* (Притч. 1, 27). Тогда речем мы с запоздалым раскаянием: «О, злое мое произволение! О, пагубное души моей неверие! Меня

учили, а я не внимал; возвещали мне истину Господню, а я не верил; слышал я слова, изшедшие из уст Самого Господа, но не придавал им значения. И вот теперь постигло меня праведное мщение, сбылись неложные угрозы Господни, пришло страшное воздаяние по делам моим; теперь я погибаю и буду мучиться бесконечные веки».

Лучше уж нам не отлагать покаяния и оплакивать свою погибель сейчас, пока не поздно, пока есть еще время для покаяния, потому что только здесь, в земной жизни, а не там, на небесах, предназначено нам искать спасения; только здесь, под временем изменяемым, могут изменяться судьбы Господни; а в будущем веке все будет вечно и неизменно, бесконечное число лет будет проходить, а мучение грешников будет оставаться одинаково безотрадным.

Примиримся с Богом и сподобимся великой милости Его и в сем веке и в будущем.

Итак, покайтесь, чтобы спасти свою душу, примириться с Богом и получить от Него жизнь вечную. *Покайтесь* (Мф. 3, 2), — так говорит Предтеча Господень, проповедуя людям о пришествии в мир Спасителя нашего Господа Иисуса Христа. *Покайтесь*,— так говорил и Сам Господь, когда благовествовал людям о наступлении царства небесного. Что иное и теперь пришлось бы нам услышать,

если бы кто и в наше время мог языком ангельским возвещать о пути спасения? Если бы даже и Владыка Ангелов снова видимо сошел с неба, чтобы возбудить нас от сна греховного, не другое бы что услышали мы от Него, но то же слово: *покайтесь*.

Но как же покаяться, и в чем состоит покаяние? *Закон духовен, а я плотян, продан греху. Бедный я человек! Кто избавит меня от сего тела смерти? Тот же самый я умом моим служу закону Божию, а плотию закону греха* (Рим. 7, 14—25). Если первоверховный апостол признавал себя бедным в добродетели, то кто из нас может ставить себя выше его на степени доброделания? А как мог прийти в такое сознание учитель вселенной? Вчитайтесь в его слова и увидите, что это слова покаяния, осознание своего греха и исповедание его. Это слова смирения и самоукорения.

Все те, кто самоуничижали и смирялись пред Господом, обвиняли себя во всем и считали себя хуже всех на свете, те только и достигли вечного блаженства. Спасаются лишь те, которые болезнуют сердцем, сетуют и печалятся о грехах своих; у них сердца бывают смиренны. Но в этом и состоит истинное покаяние,— в смирении и сокрушении сердечном.

Святые Отцы учат, что покаяние есть душевное страдание, постоянное самоуничижение, произвольное обречение себя на томление

духа и скорби. Покаяние есть многовоздыхающее взывание о помиловании, сердечное прошение о прощении грехов. Кто возымел сердечную печаль о грехах своих, тот находится в покаянии, идет узким путем в радость вечную; а кто не сокрушается, не сетует, не воздыхает о злых своих делах, тот идет просторным путем, по которому многие идут,— идут и доходят, наконец, до вечного томления, ужаса и неизреченной скорби.

Немногие достигают истинного покаяния. Это видно из того, что немногие, как сказал Господь, идут узким путем, который вводит в жизнь вечную. И действительно, многие из нас не осознают, насколько жизнь наша не согласна с законом Господним. Иной или иная то и дело говорят: грешник я, грешница, — но это только на словах, а на самом деле почти каждый из них, как только услышит обличение в грехах, тотчас воспламеняется гневом и начинает оправдывать себя во всем, других же осуждать. Вот тогда и становится видно, истинно ли его признание во грехах, или одна только ложь в его словах. Все у нас делается напоказ, и истинную правду едва-едва где приметишь!

Почему же нет в сердцах наших страха Господня, нет и начала той премудрости, которая ведет ко спасению? Все мы живем так, как будто совершенно нет никакой опаснос-

ти погибнуть; каждый думает, что если и придется кому гореть в адском огне, то только не ему. Ни один человек не осудит себя на вечную муку; и даже те, о которых ясно говорит Писание, что они не наследуют царства Божия, например, сквернители, блудники, воры, пьяницы, досадители,— и те не думают, что они будут вечно гореть в огне. А ведь если бы даже одному только из всего рода человеческого суждено было гореть вечным огнем, то и тогда каждый из нас должен был бы думать: не я ли тот, кто будет вечно гореть в огне.

Почему же каждый из нас помышляет о себе, что он как-нибудь спасется? Эта ложная уверенность происходит от того, что мы еще не пришли в познание истины, еще не имеем истинной веры Божественным откровениям. А почему не имеем веры откровениям Господним? По-видимому, мы не стараемся их знать или же и знаем, но не хотим исполнять того, что Господь велит. Если Сам Бог хочет всем спастись и для этого пришел в мир, чтобы взыскать и спасти погибших, то отчего же не все спасаемся? Разумеется, это зависит от нас, от нашего нерадения.

Без веры невозможно угодить Богу, а вера происходит от слышания, ибо если не услышишь, то как поверишь? Слышание же, рождающее истинную веру, может быть только от

слова Божия. Как же можно познать истину и спастись, если кто не хочет слушать Божиих словес и исполнять их? Без слышания слов человека нельзя узнать его намерений; тем более невозможно познать Божественное учение тому, кто не старается вникать в откровения Господни. Вот почему апостол Павел советовал ученику своему Тимофею постоянно заниматься чтением Божественного Писания, умудряющего во спасение (см. 2 Тим. 3, 15). Вот почему не могут многие постигнуть истины Господней,— потому что не читают и не слушают Божественных Писаний; а не разумея истины, думают, неразумные, что они не погибнут, но как-нибудь спасутся.

Кто из нас не думает о себе, что он грешен или, просто сказать, виноват пред Богом? Однако ж многие ли стараются о том, чтобы не грешить, вести жизнь богоугодную? У всякого есть намерение исправиться в жизни, но только потом, под старость; однако это лукавое намерение почти у всех не сбывается. Многие думают: вот, буду умирать, тогда покаюсь. Но сделаешься ли ты на смертном одре способным к покаянию?

Много раз бывая при смерти тех, которые в течение всей жизни оставались беспечными и нераскаянными грешниками, легко можно приметить, что они и умирают без должного покаяния и благих чувств к Богу. Это

так и должно быть: кто не старался об угождении Богу во всю свою жизнь, но трудился только ради наживы, жены и детей своих, как возможет в последние дни жизни своей отвратиться вдруг от любимых предметов и обратиться к Богу всем сердцем своим?

Кто хочет это проверить, пусть придет к умирающему грешнику, например, такому, который старался всю жизнь только о приобретении денег, и он увидит, какое действие имеют они над ним даже и перед самой смертью. Если спросить, какие предсмертные чувства у этого человека, он выскажет тебе одно сожаление о том, что он собрал себе много добра и теперь должен его оставить. Одно только ты приметишь за ним,— что ему денег жаль.

Приди и к тому, кто расстается с душою плотолюбивою, и спроси,— чего он себе желает? И от него также ни слова не услышишь о Боге, разве только скажет, что ему очень тяжело, или еще, что он пить хочет. И действительно, трудно грешнику, проведшему всю жизнь без покаяния, обратиться к Богу перед смертью, когда и силы телесные истощаются, и душа приходит в необыкновенную робость. Ненадежны, совершенно ненадежны для нераскаянных людей предсмертные дни и часы. Даже и великие подвижники, всю жизнь проводившие в служении Богу,— и те перед своею кончиною чувствовали какой-то страх, ибо враг спасения

нашего в это время сильно возмущает душу и говорит ей: нет тебе спасения в Боге твоем.

Если и праведники в скорбные минуты недоумевали о своем спасении, то нечестивые и грешные, всю жизнь проведшие в нерадении о спасении, в какой должны быть безнадежности в многоболезненное и многоскорбное время смерти? Мы же, видя умирающих грешников в таком положении, не должны думать, что они жили хуже и были грешнее нас. Вспомним, что сказал Господь: *Если не покаетесь, все также погибнете* (Лк. 13, 3).

О, страшное, мучительное, самое убийственное для души умирающего грешника ожидание грядущего суда! Если бы пред кем-либо открылась вдруг непроницаемая глубокая бездна, в которую через несколько минут должен был он низринуться, то и такое состояние человеческое не так ужасно, как состояние перед смертью того, кто в этой жизни мало думал о бессмертии души и о своей виновности пред Богом. Даже в радостном не всегда легко увериться для души; как же страшно, невыносимо тяжело ей вдруг сделаться уверенною в будущем бесконечном мучении!

Не будем доводить себя до такого положения, будем лучше постоянно приготовлять себя к вечной будущности, будем искать покаяния, а не убегать от него в нашей кратковременной жизни. Вспомним опять слова Господа: *Кто*

хочет душу (т. е жизнь) *свою сберечь, тот потеряет ее; а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее* (Мф. 16, 25). Погибелью души в сем веке Господь называет сокрушение сердца, духовную печаль по Боге, которая ведет во спасение. Когда человек начинает умудряться в деле спасения, приходить в разум истины, тогда непременно произойдет страх в его сердце; страх, который рождается от веры словам Господним, угрожающим погибелью всем нераскаянным грешникам. Поэтому и сказано: *Начало мудрости — страх Господень* (Притч. 1, 7). И этот страх производит беспокойство в душе, причиняет томление сердцу.

Вот почему и не хочется нам познавать Божественную истину, и мы стараемся всегда успокаивать душу свою ложным мнением, что как-нибудь спасемся, и в огне гореть не будем. Как малые и глупые дети, когда делают противное отцу и слышат его угрозы, то отворачиваются от него и сердятся, так и мы, исполненные всякого неразумия: когда грешим и не перестаем грешить, тогда вместо того, чтобы обратиться к Богу с покаянием, мы отвращаемся от Него сердцем и умом своим. Нам тогда бывает неприятно даже и слушать Его вразумления, поэтому мы и не хотим знать Его Божественного учения.

Долго ли мы будем оставаться жестокосердными, любить одну суету земную и помышлять

одну ложь? Долго ли мы будем сопротивляться велениям Божиим и не внимать спасительным Его советам? Почему бы нам не обратиться к Отцу нашему Небесному, Который так долготерпелив к нашей непокорности и все еще обещает милости Свои всякому, кто обратится к Нему с покаянием? Пора уже нам перестать презирать безмерную любовь Божию и, не откладывая, углубиться в чтение Божественного Писания, из которого мы и узнаем, как нам, грешным, нужно жить, чтобы угодить Господу.

Друзья и братья во Христе, прошу вас, позаботьтесь о своем спасении,— покайтесь!

Что значит последовать Христу, как говорит Господь: «Возьми крест свой, и следуй за Мной?» Злодеи страждут и несут крест свой, но не следуют Христу, поскольку по делам своим приемлют. Что значит следовать Христу? Быть в истинном покаянии, творить плоды покаяния и терпеть всякое страдание, какое бы ни случилось, ради любви Божией, взирая на Самого Христа, так пострадавшего. Христос делал только добро и греха не сотворил, и добру учил, но терпел всякое страдание ради нас, творя волю Небесного Своего Отца и совершая дело Его (Ин. 4, 34). *Быв послушным даже до смерти, и смерти крестной* (Флп. 2, 8). Так научил Он нас Своим примером, как подобает угождать Богу, то есть творить добро и терпеть зло, чтобы творить волю Божию. Ибо угождать Богу — значит творить Его волю. Без этого невозможно угождать Богу. Ибо воля Божия — в том, чтобы мы творили добро и великодушно переносили все тяжелое, преодолевая его с безропотным терпением.

Святитель Тихон Задонский